

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.1/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 17.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Shukhrat Rustamovich Tokhtiev

International Islamic Academy of Uzbekistan
Teacher of the Department of “Islamic History and Source Studies”
Tashkent, Uzbekistan
(90)185-09-36
shuhrat55567@mail.ru

SUNNI-SHIITE RELATIONS IN THE EMIRATE OF BUKHARA IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES

Abstract: This article is devoted to a brief review of the history of the Shiite migrants of Mawarannahr, their socio-political and economic life in a confessionals alien environment, as well as the history of their confrontations against the local Sunni population, and the causes and consequences of these confrontations.

Key words: Bukhara, Hussein bin Ali, Sunnites and Shiites, Ashura, Astanakulbik, kushbegi, Abdulahad.

Language: Russian

Citation: Tokhtiev, S. R. (2019). Sunni-Shiite relations in the Emirate of Bukhara in the late XIX-early XX centuries. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 218-223.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-40> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.40](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.40)

Scopus ASCC: 1202.

СУННИТСКО-ШИИТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛО XX ВВ.

Аннотация: Настоящая статья посвящена краткому обзору истории шиитских переселенцев Мавараннахра, их социально-политическая и экономическая жизнь в конфессионально чуждой среде, а также историю их противостояний против местного суннитского населения, и причины и последствия этих противостояний.

Ключевые слова: Бухара, Хусейн ибн Али, сунниты и шииты, ашура, Астанакулбек, кушбеги, Абдулахад.

Введение

Великий раскол, который с 680-го года нашей эры, после мученической смерти Хусейна, сына Али, при Кербеле окончательно разделил весь мусульманский мир на два противостоящих лагеря – суннитов и шиитов – не изжит еще по настоящее время. Непримиимо противостоят друг другу эти две основные направления ислама уже на протяжении более тринадцати столетий.

Многовековые противоречия шиитов и суннитов приобрели форму не только конфессиональных, политических или дипломатических конфликтов. Они серьезно повлияли на взаимные восприятия мусульман двух конфессиональных направлений внутри ислама, что порой выливалось в почти физическую неприязнь суннитов и шиитов.

Враждебность этих двух конфессиональных направлений ислама побуждала их носителей прилагать ярлык «неверный» по отношению друг к другу. Порой трудно было отделить простое конфессиональное неприятие от политических противостояний, что, в свою очередь, часто становилось поводом для взаимных военных экспансий, кровавых столкновений и т.п. Более всего враждебные отношения между шиитами Ирана и суннитами Средней Азии проявлялись с начала XVI века, когда власть в Иране перешла к Сефевидам (1502-1736).

Для того чтобы понять причину возникновения противоборств суннитов и шиитов в Бухарском ханстве, нужно последить за переселением представителей шиизма в этот регион. История переселения представителей

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

различных шиитских сект (*исмаилитов* (*карматов*), *имамитов* (*иснаашаритов*), *баббитов* и *бехаитов*) остается малоизученной темой. Однако в некоторых источниках[14:71⁶-72^a; 11:11^a-19^a], дошедших до наших времен, даются сведения, что, начиная с XVI века, на территорию Средней Азии насильственно переселяли иранских шиитов.

А первые сведения среднеазиатских историков о насильственных переселениях в Центральную Азию из северных провинций Ирана и Афганистана относятся к XV-XVI вв. Это был период дробления феодальных владений Темуридов, сопровождавшийся бесконечными междоусобными войнами, завоевательными походами и набегами. К этому времени относится начало подчинения указанных районов кочевым узбекам, завоевания которых сопровождалось захватом, в числе прочих богатств, пленников, превращаемых в рабов[9:205].

По крайней мере, с момента победы шиизма в Иране, отношение к нему как к государству «*неверных*» фактически закрепилось в общественном мнении суннитов Средней Азии и в Турции. В Средней Азии известна знаменитая фетва, приравнявшая шиитов Ирана к «*неверным*». Это была политическая фетва, легитимировавшая набеги Шайбанидов (1501-1603) на Иран. Первый правитель, который получил такую фетву в 1586 году, был бухарский хан Абдуллахан (фактически правил: 1557-1598). Абдуллахан, в ходе расширения границ своего государства, под лозунгом «борьбы с неверными», доходит до Мешхеда и, продвигаясь вглубь Хорасана, овладевает Гератом[22:9].

В результате политических и конфессиональных перемен при Сефевидях, военные походы на Иран для его суннитских соседей были не просто легитимными, но выносились в ранг религиозных предписаний, например, легитимировались как *газат*. Любой правитель, который совершал такой поход, присваивал себе титул «*Абу-л-гази*», упоминая этот титул в монетном чекане и официальной переписке[20:12-14]. Иран становился объектом нападений суннитов Османской Турции и узбекских ханств Туркестана. Иран тоже не упускал возможности реванша и, обвиняя соседей в «*неверии*», совершал набеги на территории, подвластные Великой Порте (например, Малая Азия)[15: 374-376]. Средняя Азия также становилась объектом экспансий Ирана. Достаточно напомнить о походе шаха Исмаила на восток, в результате которого были захвачены ряд городов и в плен были угнаны тысячи жителей.

Некоторые города были превращены в шиитские[4:751].

И, возможно, что во времена ответных походов иранцев на Среднюю Азию (особенно Надиршаха афшара в 1740-42 гг.), какие-то группы персов оседали в бухарских владениях. Например, к юго-западу от Бухары, за воротами *Шейх Джалол*, находится кишлак *Афшар-махалля*, относящийся к числу поселений «*иранцы*» (т.е. *иранцев*)[10:40]. Существует связанный с этим исторический факт. После захвата Бухары оставшиеся в регионе войска шиитского Ирана напрямую помогли захватить и удержать власть фактическому основателю династии Мангытов (1756-1920) Мухаммад Рахимбию (1753-1758). Это вызвало отрицательную реакцию богословов Бухары и Самарканда, воспитанных на традициях полного непризнания шиизма вообще.

Но, несмотря на то, что, наиболее активный правитель Мангытов – Мухаммед Рахимхан переселил значительное количество жителей временно захваченных им районов Мерва, юго-восточного Мазандарана, Абиверда и др. Например, по данным эпиграфических исследований мазара *иранцы* «*Ого-йи Мир Хасан*» (изначально это было исключительно кладбище *иранцы*) на котором сохранились надгробия, по крайней мере, с 19 века и до 30-х гг. 20 в. заключали имена местных иранцев очевидно с наследственными *нисбами* (т.е. с относительными происхождениями – Т.Ш.) «*Гилани*», «*Мазандарани*», «*Нисауи*» и т.п.[3:390; 10: 36-39].

Очень характерно, что, уже, начиная со времени правления первых мангытов, большую роль в управлении государством играли иранцы, рабы по происхождению. При Даниял-бие (1758-1785) на одну из высших придворных должностей *кушбеги*¹ был назначен некий Давлат-бий, раб-шиит по происхождению. Вооруженная охрана правителя состояла из невольников-гулямов. Выдвижение бывших рабов на высшие должности в условиях постоянных межфеодальных распрей известно в древности и в данном случае объясняется опорой на «элементы, не связанные своим происхождением с узбекской знатью»[9: 139], что, естественно, вызывало недовольство последней. Оппозиционные настроения знати, а также недовольство простого народа творившимися в ханстве злоупотреблениями и беззакониями очень часто облекались в религиозную форму борьбы с «*еретиками*»-шиитами, стоявшими у власти. Одним из таких моментов и воспользовался Шах Мурад (1785-1800), целью которого было присоединение к Бухарскому ханству значительную часть

¹ *Кушбеги* – при Мангытах до 1920 года, когда «начальник государственной охоты» или «верховный ловчий» (обер-егермейстер) стал по существу «премьер-министром»[19: 139].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

современной Туркмении с центром в Мерве. После того как жители Мерва сдались, довольно большое число их во главе с сыновьями убитого правителя Байрам Али, было переселено в Бухару. Потомки этих переселенцев и составили значительную часть, изучаемую нами группу, дав ей одно из самоназваний – «*маруи*», часто произносимое в Бухаре как «*маври*»[10:40].

О мервцах А.Д.Гребенкин писал, что они были хорошими земледельцами, воинами и ремесленниками и, что поэтому Шах Мурад не обратил их в рабов, а, расселив по городам, дал им в собственность хорошие земли и пустые сакли[8:111].

Подобные переселения, но менее компактными группами, продолжались и при преемниках Шах Мурада, в частности при Насрулла-хане (1826-1860). Он создал постоянное пехотное войско – *сарбаз*²ов, с помощью Абду-с-Самада, авантюриста, выходца из Ирана (по-видимому, отчасти знакомого с постановкой военного дела в европейских армиях), которое состояло из персов, афганцев, таджиков и отчасти военнопленных русских[9:140].

Тем не менее, довольно значительную по количеству часть этого населения составили, видимо, потомки рабов, доставлявшихся, как уже указывалось, из различных областей северного Хорасана. Дополнительные сведения об этом мы находим в описаниях путешественников по Средней Азии конца XVIII-XIX вв., рисующих картины работорговли и невольничества в среднеазиатских городах[6:393].

Известно, что бухарские эмиры еще в первой половине XIX века стали привлекать иранцев к управлению страной. Подписание соглашения «...Об освобождении рабов и рабынь, послуживших своему хозяину более 10 лет...» между Бухарой и Россией в 1868 году[13:153-154] и усиление привлечения иранцев к государственной службе в 70-х годах XIX века вызвало открытый протест со стороны суннитских феодалов, стремившихся удержать полноту власти в своих руках[21:31]. И, здесь можно упомянуть слова мыслителя того века Ахмада по прозвищу *Даниш (Мудрец)* или *Калла (Голова)*, более чем известного как Ахмад Даниш. По его мнению, шииты превратили “*дар ул-ислам*” (“землю ислама”) в “*дар ул-куффар*” (“землю неверных”)[12:5-7].

И, тогда в знак протеста против проиранской политики эмира Сейида Музаффара (1860-1885) суннитские феодалы в марте 1877 года дважды организовали побоище между иранцами с одной стороны и узбеками вместе таджиками с другой.

В результате этих кровавых событий было много убитых и 315 человек ранено. Но суннитские феодалы ничего не добились, ибо процесс привлечения шиитских феодалов к власти продолжался и в последующим. Более того, исполнительная власть фактически находилась в руках шиитов. Так, до 1905 года обязанности *кушбеги* исполнял шиит Ша (Джан) Мирза, а главного *закятчи*³ – тоже шиит Астанакулбек. В том году, после смерти Ша Мирзы Астанакулбек стал исполнять должности и *кушбеги* и главного *закятчи*[21:31].

То, что иранцу Астанакулбеку удалось прибрать к своим рукам исполнительную власть, свидетельствует о том, что он, по всей вероятности, был способным государственным деятелем, а также умел угодить бухарскому эмиру Абдулахад (1885-1910).

Вместе с тем, этот факт доказывает то, что продолжительная борьба за власть между суннитскими феодалами, с одной стороны, и шиитскими, с другой, к 1905 году закончилась временной победой последних. Одному человеку, как известно, физически невозможно исполнять все государственные дела. Поэтому Астанакулбек распределил их между своим сыном и братьями.

Сбор закята с русских и бухарских товаров он поручил брату Латифбекбию, а сбор с афганских и индийских товаров своему сыну Махмуду Юсуфбеку. На последнего также возложена обязанность сбора закята за животных. Помощником Махмуда Юсуфбека по сбору закята Астанакулбек назначил второго своего брата Мухаммад Садыкбека.

Астанакулбек, его сын и братья на подавляющее большинство должностей на местах назначали людей из своих соплеменников-иранцев[21:32].

Имея в виду мартовские события 1877 года, и опасаясь обострения борьбы между двумя феодальными кликами, эмир Абдулахад несколько раз предлагал Астанакулбеку назначить на административные должности и влиятельных узбеков, а также таджиков. Однако, злоупотребляя тем, что эмир занимался государственными делами мало и не в полной мере был осведомлен о внутренних событиях в стране, Астанакулбек продолжал назначать на большинство административных должностей только иранцев.

Господствующее в эмирате положение шиитских феодалов, их произвол и поборы вызывали глубокое недовольство населения. Это обстоятельство было на руку суннитским феодалам, стремившимся захватить власть в свои руки. Поэтому они при помощи суннитского

² *Сарбаз* (с перс. букв. открытая голова) – бухарский пехотинец регулярных войск. Этот термин использовался и среди других государств и народов Средней Азии [24:Сарбазы].

³ *Закятчи* – контролёр над установленным шариатом, налога в размере $\frac{1}{40}$ стоимости всякого облагаемого предмета [19:149].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

духовенства в 1909 году тайно приступили к подготовке кровавых событий против шиитов. В этом деле некоторую помощь им оказал представитель бухарского правительства при Российском политическом агентстве, ярый пантюркист Мир Хайдар Мирбадалов, который оказался впоследствии английским агентом[21:32-33].

В подготовке суннитскими феодалами борьбы существенную помощь оказали им и турецкие агенты. В марте 1909 года, например, в город Старую Бухару приехал ишан Ага Риза Али Аскарханов, который, по словам начальника Туркестанского районного охранного отделения, был или турецким, или афганским подданным[2:294-298]. Приезжавшие в эмират турецкие агенты, кроме панисламистской и пантюркистской агитации, провоцировали суннитское население против шиитов. Турецкие агенты, как и суннитское духовенство эмирата, ненавидели шиитов-иранцев, считая, что они являются агентами и опорой царской России в Бухаре[12:7]. Так как эмир Абдулахад к управлению страной привлек шиитских феодалов и внешне благожелательно относился к России, то турецкие агенты и суннитское духовенство Бухары были настроены против него и хотели, отстранив его от власти, поставить на бухарский трон кого-нибудь из его братьев[21:33].

Так в январе 1910 года произошла, по счету третье, и решающее побоище между суннитами и шиитами Бухарского эмирата.

Переходя к изложению январских событий 1910 года, следует сказать, что о возникновении их в исторической литературе существует разноречивое суждение. Например, академик В.В.Бартольд в своей работе «История культурной жизни Туркестана», затрагивая этот вопрос, ничего определенного не говорит. Он лишь ссылается на мнение других лиц, считавших, что январские события в Бухаре вспыхнули либо вследствие поборов и произвола бухарских чиновников по отношению к населению, либо в результате религиозного фанатизма суннитов[5:246].

Историк того времени Садриддин Айни тоже касается интересующего нас вопроса в своих работах «История мангытских эмиров Бухары» и «История бухарской революции». По его же мнению, к возникновению суннитско-шиитской побоище в какой-то мере послужила вражда

между *раис*⁴ом города Бухары Мир Бурхануддин Бадриддином и Астанакулом-кушбеги[18:116:17:132-133]. С таким его утверждением соглашается и Т.Г.Тухтаметов, который работал над архивными документами. Как он пишет, вражда между этими сановниками действительно существовало. Бурхануддин был сыном высокочтимого *кази-калон*⁵а Мир Бадриддина *садр*⁶а, умершего в 1907 году. Из уважения к этому кази-калону эмир Абдулахад в 1901 году его сына Бурхануддина назначил раисом города Бухары и удостоил высшим духовным титулом – *садр*. После смерти Бадриддина кази-калоном был назначен не влиятельный чарджоуский кази мулла Кавамеддин ходжа, что и вызвало большое недовольство раиса города Бухары Бурхануддина, стремившегося занять высокую должность кази-калона. Он не был назначен на эту должность вследствие происков Астанакул-кушбеги, не желавшего его повышения по государственной должности, что и способствовало усилению суннитско-шиитской борьбы[21:34-35].

События «...в январе 1910 года в Бухаре являлись по существу продолжением и обострением борьбы двух феодальных группировок в правящих кругах Бухарского эмирата за власть, за господство в правлении, в эксплуатации трудящихся масс...»[23:70].

Побоище началось следующим образом: с разрешения Астанакула-кушбеги 9 января 1910 года шииты-иранцы города Старой Бухары устроили свою религиозную процессию по случаю дня *ашуры*⁷. Обычно во время этой процессии шииты наносят себе удары, раны, издают неестественные крики, вопли, рыдают и т.д., показывая этим самым свою печаль и свое горе. Когда шиитская процессия проходила по улице, *муллабачи*, находившиеся в толпе любопытных, громко стали высказывать насмешки по адресу шиитов. Последние же, оскорбленные в своем религиозном чувстве, избili одного муллабачу, а троих схватили и передали бухарским чиновникам. Еще один верхом на лошади поскакал в город, где собирались толпы муллабачей и *мюрид*⁸ов у медресе *Кукальташ*. В два часа огромная толпа суннитов, подстрекаемая, по мнению Т.Г.Тухтаметова изучивший архивные материалы, суннитским духовенством и турецкими агентами, двинулась к кушбеги Астанакулу, находившемуся в цитадели. Последний, застигнутый врасплох,

⁴ *Раис* – должность (в Бухарском эмирате) наблюдающих за правильностью мер и весов, за соблюдением установленных цен и исполнением религиозных обязанностей [19:140].

⁵ *Кази-калон* – верховный судья [19:139].

⁶ *Садр* – вел учет и проверку вакфов [19:141].

⁷ *Ашура* (также известен как Шахсей-вахсей от перс. Шах Хусейн, вах, Хусейн - Царь Хусейн, ах, Хусейн) – у шиитов день поминовения имама Хусейна, павшего мученической

смертью в 680 году в Кербеле. Траурные церемонии проводятся в Иране, Азербайджане, Афганистане, Таджикистане, Ливане, Пакистане, Бахрейне и иных странах Персидского залива, а также в других странах, где есть сообщества мусульман-шиитов[1:373; 24:Ашура].

⁸ *Мюрид* (араб. *مريد*) – ученик, последователь (арабское слово «мюрид» происходит от того же корня, что и слово «воля»)[24:Мюрид].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

растерялся и вместо того, чтобы выслушать толпу и принять должные меры в целях ее успокоения предложил разойтись.

Толпа муллабачей и мюридов, к которой примкнули и другие жители города, не вняла предложению кушбеги. Тогда против нее Астанакул двинул бухарских сарбазов, вследствие чего между суннитами, с одной стороны, и войсками, с другой, завязалась драка. Сунниты были плохо вооружены, а поэтому, поднявшись на крыши домов, стали бросать оттуда по войскам камни, железо, вследствие чего четверо солдат было ранено, а один убит. У суннитов также были раненные и убитые. Почти в это же время завязалась борьба между суннитами и шиитами на базаре. Так началась суннитско-шиитское побоище, которая в ночь на 10 января прекратилась. Ночь с 10 на 11 января прошла спокойно, но с утра побоище возобновилась, вследствие чего днем на улицах города валялись трупы убитых.

Отправленные кушбеги Астанкулом сарбазы не могли приостановить побоище, ибо они сами втягивались в борьбу, причем офицеры и солдаты, состоящие из шиитов, оказывали помощь шиитам, а солдаты сунниты – суннитам.

Эмир Абдулахад, исходя из своего опыта, знал, кто стоял за всем этим. Но, отложив возмездие, так как предпринятые меры не помогли остановить побоище, в конце концов, после обращения Российского политического агентства Решетова он отправил своего сына, наследника престола Сейид Алимхана (1910-1920), который уже 14 января отстранил Астанакула от должностей кушбеги и главного закятчи. На эти должности были назначены сунниты. По данным Российского политического агентства к 14 января царским войскам, вошедшие 12 января в Бухару, без единого выстрела удалось добиться прекращения побоища[21:35-45; 17:132-154; 7:117-140; 16:71-84].

Таким образом, январские события 1910 года произошли в результате острого столкновения интересов двух феодальных клик эмирата: суннитской и шиитской. Интересы их сталкивались как в экономических, так и в политических областях. Каждая из этих групп феодалов добивалось господствующего положения в стране, что, в конечном счете, привело к кровавым событиям в столице эмирата, а религиозная часть всего составляющего, по нашему мнению, равно было к нулю, это было просто прикрытием.

References:

1. Abu Reykhan Beruni (1957). *Izbrannyye proizvedeniya*. Tashkent: Ўzbekiston SSR Fanlar Akademiyasi, T. I.
2. Arapov, D.Yu. (2006). *Musul'manskoe dvizhenie v Sredney Azii v 1910 g.*. Imperatorskaya Rossiya i musul'manskiy mir. Sb. statey. Moscow: Natalis, 2006.
3. Babadžanov, B.M. (1998). *On the history of the naqšbandīya muğaddīya in Central Maāwarā'n-nahr in the late 18th and early 19th centuries*. Muslim culture in Rissia and Central Asia from the 18th to the early 20th centuries. – Berlin, Klaus, Schwartz, Verlag.
4. Bartol'd, V.V. (1963). *Sochineniya*. T. II. chast'-1. Lektsiya IX (17-18). Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury.
5. Bartol'd, V.V. (1927). *Istoriya kul'turnoy zhizni Turkestana*. Leningrad.
6. Borns, A. (1849). *Puteshestvie v Bukharu*. Moscow: Izdatel'stvo im. P.V.Golubkovoy. Ch. II, 1848-1849.
7. Germanov, V. (2007). Shiite-Sunite conflict of 1910 in the Bukhara khanate // *Oriente moderno*. Nuova serie. Anno XXVI (LXXXVII), 1, – Roma, Istituto per l'Oriente "C.A. Nallino".
8. Grebenkin, A.D. (1872). *Melkie narodnosti Zeravshanskogo okruga*. V sb.: Russkiy Turkestan, vyp. II. Moscow.
9. Ivanov, P.P. (1958). *Ocherki po istorii Sredney Azii*. Moscow.
10. Lyushchkevich, F. D. (1971). *Etnograficheskaya gruppy irani // Zanyatiya i byt narodov Sredney Azii*. Leningrad: SPbGU.
11. Mir Alim Bukhari. (n.d.). *فتحنامه سلطانی* (Sultanskaya kniga pobed). Rukopis' IV AN RUz. Inv. №1838. – Bukhara, primerno XIX vek (1254/1838).
12. Mir Akhmad ibn Mir Nasir al-Yusuf as-Siddiki. (n.d.). *میعار التین* (Mera blagochestiya). Rukopis' IV AN RUz. Inv. №553. – Bukhara, 1311/1894.
13. *عهدنامه مصالحه دولت بخارا و روسیه* (Mirnoe soglashenie mezhdru Bukharskim gosudarstvom i Rossiey). Rukopis' IV AN RUz. Inv. №251-III. – Bukhara, 1280/1863.
14. Mukhammad Sharif bin Mukhammad Naki. (n.d.). *تاج التواریخ* (Venets letopisey). Rukopis' IV AN RUz. Inv. №2092. – Nasaf, 1274/1857.

Impact Factor:

ISRA (India) = **4.971**
ISI (Dubai, UAE) = **0.829**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
PIHII (Russia) = **0.126**
ESJI (KZ) = **8.716**
SJIF (Morocco) = **5.667**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

15. Petrushevskiy, I.P. (1966). *Islam v Irane v VII-XV vekakh*. Kurs lektsiy. – L.: Izd. Leningradskogo Universiteta.
16. Sadr al-Din ‘Ayni. (2010). Bukhara inqilabining ta’rikhi. (Istoriya bukharskoy revolyutsii). Podgotovka k izdaniyu Sh.Shimada va Sh.Tosheva. Tokio.
17. Sadridin, Ayni. (n.d.). بخارا انقلابى نىڭ تارىخى (Istoriya bukharskoy revolyutsii). Rukopis' IV AN RUz. Inv. №2125. – Bukhara, 1339/1920-1921.
18. Sadridin, Ayny (1966). Kulliet. Childi 10. “Ta”rikhi amironi manritiyai Bukhoro” va “Is’eni mukanna”. Dushanbe: Irfon.
19. Semenov, A.A. (1948). Bukharskiy traktat o chinakh i zvaniyakh i ob obyazannostyakh nositeley ikh v srednevekovoy Bukhare. *Vostokovedenie, №V*, Tashkent.
20. (1997). Schaibanidesche Grabinschriften, herausgegeben von B. Babadjanov, A. Muminov, J. Paul. Wiesbaden: L. Reichert.
21. Tukhtametov, T.G. (1977). *Rossiya i Bukharskiy emirat v nachale XX veka*. Dushanbe: Irfon.
22. Fayziev, T.A. (1990). *Bukhoro feodal zhamiyatida qullardan foydalanishga doir xuzhatlar (XIX asr)* («Dokumenty ob ispol'zovanii rabov v feodal'noy Bukhare (XIX v.). Na uzbekskom yazyke. Tashkent: Fan.
23. Khamraev, A.Kh. (1954). *K voprosu o yanvar'skikh sobytiyakh 1910 g. v Bukhare*. Trudy SAGU, vyp. LVII, Tashkent.
24. (n.d.). Retrieved 2019, from <http://ru.wikipedia.org/wiki/>